

Затем он сменил тон на более мягкий и сказал Шэнь Тинбаю:

— Сяо Бай, подожди меня немного. Я закончу здесь дела, и мы пойдем ужинать, хорошо?

— Не спеши, занимайся делами.

— Пойдем, посидим снаружи. Ему нужно сделать звонок, — произнес Цзян Чжи и направился в сторону приемной.

Сюй Яньчжи слегка кивнул Шэнь Тинбаю, и тот последовал за Цзян Чжи.

— Господин Цзян, ваш чай. Господин Шэнь, ваша медовая вода, — Линь Чжао лично принес напитки.

Шэнь Тинбай, услышав про медовую воду, с недоверием посмотрел на Линь Чжао.

Тот все понял и ответил:

— Господин Сюй сказал, что у вас слабый желудок, а в офисе сейчас есть только медовая вода. Прошу прощения за скромное угощение.

— Все в порядке, — поспешно прервал его Шэнь Тинбай, боясь, что Линь Чжао сейчас предложит сбежать вниз за молоком.

— Ого, а Сюй Яньчжи умеет заботиться о людях. Не нервничай, я просто хотел посмотреть, какой человек заставляет этого молчуна Яньчжи совершать один за другим такие невероятные поступки.

Внешне Цзян Чжи оставался совершенно спокойным, но в душе ликовал: Сюй Яньчжи, наконец-то пришло время раскрыть твои секреты!

— О каких поступках речь?

— О? Ты разве не знаешь? — Цзян Чжи усмехнулся. — Сюй Яньчжи из-за тебя немало получил от своего отца.

— Я не знаю. Что именно произошло с ним в Бэйчэне? — Шэнь Тинбай нахмурился, и его лицо помрачнело.

Цзян Чжи выпрямился, отпил чаю и не спеша произнес:

— Чай неплохой, у помощника хороший вкус.

Шэнь Тинбай промолчал.

Лицемерие этого человека сквозило в каждом слове:

— В те три месяца после выпускного он прошел через ад. Я сам узнал об этом позже: отец запер его дома на три месяца. Причина — он наотрез отказывался поступать в Бэйчэнский университет.

Цзян Чжи помолчал и продолжил:

— Мне посчастливилось увидеть его за неделю до начала учебного года. В больнице.

Тетушка Цин рассказывала мне, что Яньчжи уперся: в Бэйчэн не поеду, хочу в Нинчэнский университет. Дядя Фэн человек горячий, не говоря ни слова, схватил клюшку для гольфа и избил его, а потом запер дома. Раз в неделю он приходил к нему с вопросом: Поедешь в Бэйчэнский университет? И каждый раз получал один и тот же ответ: Нет. И каждый раз дядя Фэн его избивал. У Сюй Яньчжи характер ослиный, его до полусмерти били, а он не сдавался. Старые раны не успевали зажить, как появлялись новые. Так я и встретил его в больнице.

Рассказывая об этом, Цзян Чжи говорил легко, будто шутил.

Шэнь Тинбай недовольно посмотрел на него.

Цзян Чжи проигнорировал взгляд и продолжил:

— Позже тетушка Цин и его младший брат умоляли о пощаде, только так дядя Фэн не забил его до смерти. Я даже гадать не стал — сразу понял, что все это из-за тебя. Я сказал ему: сохрани себе жизнь, иначе ты его никогда не увидишь. О какой любви, чувствах или отношениях может идти речь, если тебя не станет? Только тогда он сдался и пошел на сделку с отцом. Он согласился на Бэйчэнский университет, а отец вернул ему связь. Но связаться с тобой он все равно не мог.

Шэнь Тинбай опустил голову и долго молчал, прежде чем спросить:

— Что значит я сразу понял, что это из-за тебя? Мы ведь видимся с тобой впервые?

— Видимся впервые, но о тебе я знаю давно. — Цзян Чжи встал, подошел к окну и продолжил: — Еще когда мы были мелкими, я слышал твое имя, Шэнь Тинбай. Сюй Яньчжи старше тебя на год. Он должен был пойти в первый класс вместе со мной, но из-за тебя он избил меня и заявил отцу, что мы с ним не ладим и он ни за что не пойдет со мной в один класс, а подождет еще год.

Цзян Чжи повернулся к Шэнь Тинбаю:

— Единственный раз в жизни у меня шла кровь из носа — это когда в семь лет Сюй Яньчжи врезал мне кулаком.

Шэнь Тинбай подумал: стоит ли мне извиняться?

— Потом случилась та история, и его вынудили переехать в Бэйчэн. Все три года средней школы он пахал как проклятый, чтобы быть первым в рейтинге и на олимпиадах. Знаешь почему? Потому что только если он три года подряд без пропусков становился первым, он мог выторговать у деда одно желание. Его желание было вернуться в Нинчэн. Он хотел найти тебя.

Даже когда дед дал добро, отец все равно был против. Делать нечего, пришлось просить меня о помощи. В тот вечер он позвонил и попросил приехать. Я приехал, не раздумывая. В кабинете он сказал мне: ударь меня. Я подумал, что он спятил, но вспомнил то унижение от удара в семь лет и врезал ему. После чего он сказал отцу, что наши отношения окончательно испорчены, и добавил, что я пообещал: пока Сюй Яньчжи в Бэйчэне, я буду бить его при каждой встрече.

Шэнь Тинбай:

— Он что, сошел с ума?

— Он и правда был безумен. Ради того, чтобы увидеть тебя, он был готов на любую глупость. — Цзян Чжи смотрел в окно на ночной город. — Он разбил все свои кубки в комнате, устроил такой шум. Он обычно такой рассудительный и молчаливый, что все забывали, сколько ему лет. Слова 15-16-летнего подростка умудрились одурачить кучу взрослых. Он добился своего и вернулся в Нинчэн искать тебя. В аэропорт его никто не провожал, кроме водителя. Я пришел тайком, все-таки мы с ним настоящие братья. Я спросил его, почему он так одержим Нинчэном, ведь в Бэйчэне полно мест для развлечений и друзей, неужели у него, кроме тебя, больше нет хороших друзей?

Сюй Яньчжи сказал мне, что хочет вернуться, чтобы кое в чем убедиться.

— В чем? — спросил Шэнь Тинбай.

— Он сказал, что, кажется, влюбился в тебя, — серьезно, без тени шутки ответил Цзян Чжи.

Сюй Яньчжи закончил разговор и вернулся в приемную.

— Пойдем. — Он подошел к Шэнь Тинбаю и слегка наклонился, заглядывая ему в лицо.

Его Сяо Бай выглядел расстроенным. Сюй Яньчжи бросил взгляд на Цзян Чжи, тот лишь вскинул брови, пожал плечами и первым вышел из комнаты.

Сюй Яньчжи, глядя на поникшего Шэнь Тинбая, тихо спросил:

— Что хочешь поесть?

— Почему ты не спрашиваешь, что он мне сказал?

Сюй Яньчжи спокойно ответил:

— От Цзян Чжи хорошего не услышишь, я могу догадаться. Если не хочешь говорить — не надо, хорошо?

— Нет. А-Янь, я проголодался.

— Хорошо, поехали ужинать, — Сюй Яньчжи взял его за руку, и они направились на парковку.

После ужина Сюй Яньчжи отвез Шэнь Тинбая домой.

— Подожди меня здесь, — Шэнь Тинбай зашел в спальню и вскоре вернулся с сумкой через плечо.

— М? — Сюй Яньчжи не понял. — Мы куда-то уходим?

— Кхм, домой, — Шэнь Тинбай решительно зашагал к лифту.

Сюй Яньчжи улыбнулся, запер дверь и последовал за ним в Тяньчэньфу.

Когда они добрались, было уже за десять вечера.

Шэнь Тинбай заметил, что Сюй Яньчжи сейчас очень занят: едва переступив порог, он получил звонок от совета директоров и сразу ушел в кабинет.

Шэнь Тинбай, не зная, чем заняться, принял душ и устроился на диване с аниме. Он постоянно поглядывал на часы.

Около 23:40 Сюй Яньчжи закончил работу и вышел. Увидев Шэнь Тинбая на диване, он присел рядом:

— Я сейчас в душ, а потом присоединюсь к тебе.

— Да, конечно, иди.

Как только Сюй Яньчжи скрылся в ванной, Шэнь Тинбай получил звонок и выбежал за дверь.

— Господин Шэнь, ваш торт. Распишитесь, пожалуйста.

— Спасибо.

Он забрал торт и вернулся. Не заходя внутрь, он открыл коробку, проверил все ли в порядке, и аккуратно установил свечи в форме цифр, стараясь не задеть фигурки.

На торте стояли два мальчика в белых летних школьных формах. Один повыше, другой пониже. Тот, что пониже, опирался на плечо другого. Его голова была опущена. Высокий мальчик придерживал его, одной рукой обнимая за талию, а другой — за руку.

Шэнь Тинбай улыбнулся фигуркам и стал ждать полуночи.

Сюй Яньчжи вышел из ванной и не нашел Шэнь Тинбая в гостиной. Он подумал, что тот уснул в спальне, и только хотел подняться наверх, как дверь открылась:

— Сюй Яньчжи! С днем рождения!

В теплом желтом свете свечей его Сяо Бай стоял перед ним, улыбаясь так искренне и красиво.

Сюй Яньчжи замер на третьей ступеньке. Шэнь Тинбай был в легкой белой хлопковой пижаме, слегка великоватой, с распахнутым воротом и подвернутыми брючинами.

— Эй? — Шэнь Тинбай заметил, что Сюй Яньчжи стоит неподвижно.

Тот одним прыжком преодолел лестницу, миновал диван, отбросил полотенце и быстрым шагом подошел к нему, одной рукой перехватил торт, а другой притянул Шэнь Тинбая к себе:

— Заходи, простудишься.

— О, загадывай скорее! — Шэнь Тинбай выскользнул из объятий и поднял торт.

Сюй Яньчжи посмотрел на фигурки мальчиков и наконец улыбнулся.

Он закрыл глаза, сложил руки у лица. Через мгновение задул свечи.

— Что загадал? Нет! Не говори, нельзя, иначе не сбудется!

Сюй Яньчжи поставил торт на стол и обнял Шэнь Тинбая:

— Сбудется. Обязательно.

В те тридцать секунд он молился: если боги существуют, позвольте мне отдать 99% своей жизни, чтобы любить его; а 1% оставьте мне, позвольте мне прожить так же долго, как он.

— Ой, еще подарок! — Шэнь Тинбай побежал наверх. — Подожди еще немного!

Сюй Яньчжи поднялся следом. В спальне Шэнь Тинбай протянул ему черную коробку с белым бантиком.

Он почесал щеку:

— Эм... я приготовил два маленьких подарка. Сюй Яньчжи, тебе так сложно что-то выбрать, кажется, у тебя есть всё. Вот, держи.

Сюй Яньчжи открыл коробку — там был галстук. Очень милый: темно-синий, с тонким плетением, по которому по диагонали шли красные и зеленые линии, а внутри — маленькие золотые пчелки.

— Твои галстуки всегда такие строгие и темные, маленький сухарь. Попробуй надеть этот, смени стиль.

— Очень красиво, мне нравится. — Сюй Яньчжи взял галстук и поцеловал Шэнь Тинбая в висок.

— Умеешь завязывать? — спросил он, протягивая галстук обратно.

Шэнь Тинбай повозился с узлом и сдался:

— Не умею.

Сюй Яньчжи улыбнулся, забрал галстук и взял его за руки:

— Я научу.

— Ты как... — слово застряло в горле, когда Сюй Яньчжи повалил его на кровать.

Он поднял руки Шэнь Тинбая над головой и аккуратно связал их галстуком, завязав красивый бант.

— Ты! — Шэнь Тинбай вспыхнул от смущения.

— Научился? Если нет, могу повторить.

Сюй Яньчжи потянулся развязать узел.

Но Шэнь Тинбай сжал руки, не давая ему этого сделать:

— Не надо.

Он опустил голову, его уши горели алым. Тихо, едва слышно он прошептал:

— Второй подарок — это я.

— Возьмешь? — Шэнь Тинбай поднял глаза, в которых плескалась нежность.

Сюй Яньчжи наклонился, его взгляд был полон страсти и сдерживаемого желания. Он едва коснулся его губ. Каждый раз после возвращения он был так осторожен, так сдержан.

Шэнь Тинбай со связанными руками приподнял подбородок, его кадык дрогнул:

— А-Янь.

— М-м, — отозвался Сюй Яньчжи, осыпая его лицо короткими поцелуями.

— Я тебе не нужен? — его голос звучал вкрадчиво, как каприз.

Сюй Яньчжи прижался губами к его мочке, вдыхая воздух. Он держался из последних сил.

— Малыш, будет больно. — Он отстранился. Знал: если не остановится сейчас, утонет в этом.

Галстук развязался. Шэнь Тинбай потянулся за ним и рывком уложил Сюй Яньчжи обратно на кровать:

— Сюй Яньчжи, сейчас не время быть джентльменом.

Сюй Яньчжи был поражен. Шэнь Тинбай смотрел на лицо, о котором мечтал каждую ночь. Его глаза быстро покраснели, две слезинки упали на губы Сюй Яньчжи. Тот слизнул их — горько.

— Я ждал тебя семь лет, Сюй Яньчжи, — Шэнь Тинбай уткнулся ему в грудь, всхлипывая. — Семь лет... я отдал тебе семь лучших лет своей жизни.

Он сжимал его пижаму, плача:

— Ты знаешь, как я скучал? Больше двух с половиной тысяч дней, я почти сошел с ума. Почему ты... не вернулся? Почему не пришел посмотреть на меня? Хоть раз, хоть одним глазком...

Сюй Яньчжи крепко обнял его:

— Прости, прости, это я виноват...

— Скажи мне, — Шэнь Тинбай поднял лицо, — почему ты не вернулся раньше?

— Я... пытался, — глаза Сюй Яньчжи тоже налились кровью. — Я не мог выбраться, прости.

— Что значит... не мог выбраться? — Шэнь Тинбай одной рукой уперся в кровать, другой коснулся его лица. — Что он с тобой сделал?

— Я... я никчемный, прости, Сяо Бай, я правда не мог вырваться из-под его контроля.

Шэнь Тинбай замер:

— У тебя... не было свободы все эти семь лет?

Сюй Яньчжи не кивнул, но его полные боли глаза и слезы стали ответом.

Шэнь Тинбай осознал все и притянул его к себе, рыдая:

— А я ведь... я ведь не верил своему А-Яню.

Сюй Яньчжи гладил его по спине:

— Это я виноват, что заставил тебя ждать. Не прощай меня, если не хочешь, но прошу, не мучай себя.

Шэнь Тинбай отчаянно качал головой:

— Не злюсь, я не злюсь.

— Я обещаю искупить все прошлые грехи остатком своей жизни. Поверь мне в последний раз, я больше не уйду. Дай мне шанс, пожалуйста?

— Хорошо.

Сюй Яньчжи уложил его, поцеловал в щеку:

— Не плачь, милый. Поздно уже, давай спать?

Шэнь Тинбай обвился руками вокруг его шеи:

— Разве первое, что ты должен сделать, чтобы искупиться, — это не то, о чем мы договорились семь лет назад? Это должно было случиться тогда, почему ты сейчас отказываешься?

— Я...

— Я больше не ребенок, тебе не нужно быть таким осторожным. Делай со мной что хочешь, — он коснулся его губ. — К тому же... у меня тоже есть желания, так что, пожалуйста...

Его голос дрожал. Ему было обидно: он ведь уже все показал, почему Сюй Яньчжи так упрямится?

Сюй Яньчжи видел его покрасневшие глаза, и сердце разрывалось. Но он больше не мог бежать. Слова Шэнь Тинбая разрушили последние барьеры. Гладил его по щеке, он уточнил:

— Ты сказал, что хочешь меня?

— М-м, — Шэнь Тинбай потерялся в его низком, сексуальном голосе.

Последняя пуговица пала, и Сюй Яньчжи больше не колебался.

Его длинные пальцы скользнули по шее Шэнь Тинбая, приподнимая лицо для поцелуя. Он дразнил его, касаясь кончиками пальцев, отчего живот Шэнь Тинбая сжался.

— Не надо... давай... быстрее, — Шэнь Тинбай покраснел, но в следующую секунду потерял дар речи.

Сюй Яньчжи перехватил его запястья над головой и прошептал на ухо:

— Позови меня.

— Как?

— Как ты считаешь нужным?

Шэнь Тинбай пробормотал:

— Эм... А-Янь.

— Нет, подумай еще. — Пальцы Сюй Яньчжи продолжали свои игры.

— Мой... парень, — Шэнь Тинбай вздрогнул, ощущения были в сто раз острее прежнего.

— Нет. — Сюй Яньчжи протянул гласные, дразня его. — Я хочу услышать другое.

— Тогда что? — прошептал Шэнь Тинбай.

— Муж. — Сюй Яньчжи склонился к его уху. — Я хочу, чтобы ты называл меня так.

— Невозможно! — Шэнь Тинбай заерзал. — Отпусти, дай мне...

Сюй Яньчжи был непреклонен:

— Нет.

Шэнь Тинбай подумал, что Сюй Яньчжи ужасный вредина — дразнит и останавливается.

Волна удовольствия накрыла его, тело горело. Не выдержав, он едва слышно прошептал:

— ...Муж.

Сюй Яньчжи наконец позволил себе продолжить. Он слушал сбивчивое дыхание Шэнь Тинбая, его сердце замирало.

Шэнь Тинбай, осознав, что происходит, перевернулся, зарывшись лицом в подушку, оставив снаружи только горящие уши.

Сюй Яньчжи нахмурился, вспоминая прошлое, и хотел было повернуть его обратно, но услышал глухой голос из подушки:

— Все нормально.

— Я хочу видеть тебя, — тихо сказал Сюй Яньчжи. — Сяо Бай.

Шэнь Тинбай повернулся, моргая оленьими глазами, и протянул руки:

— Обними.

Сюй Яньчжи обнял его, осыпая нежными поцелуями, осторожно исследуя. Едва он попробовал войти, как почувствовал, что Шэнь Тинбай весь напрягся. Увидев его нахмуренные брови и зажмуренные глаза, он не раздумывал ни секунды — остановился.

— Хорошо, хорошо, малыш, не плачь, я не буду.

— Нет, не больно, — Шэнь Тинбай открыл глаза и потянулся за поцелуем, кусая его губы. — Я просто... не подготовился, сейчас...

<http://bllate.org/book/19378/1894985>